

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Малышевой Анжелы Игоревны
«"Клинический реализм" Захара Прилепина»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10. 01. 01 – русская литература

Актуальность диссертационного исследования Анжелы Игоревны Малышевой не вызывает сомнений по ряду причин. Ключевой из них являются статусные характеристики эмпирического материала. З. Прилепин, которого литературная критика сравнивает то с Босхом и Гомером, то с Булгаковым и Стивеном Кингом, – один из немногих современных литераторов, демонстрирующих зрелое, «синхронное переживание» (С. В. Крылова) современности, способных обнаружить, как справедливо отмечает А.И. Малышева, *«новые пути решения назревших творческих противоречий»* (с. 159 диссертации).

Не менее актуален предлагаемый угол зрения. Автор диссертации нацелена на постижение обновления литературного канона в соотнесении с эволюцией ценностной системы. В современной ситуации эта проблема чрезвычайно важна, что прекрасно осознается профессиональным сообществом. Свидетельств тому много. Одно из них - горячий интерес к многотомнику под редакцией А. Казина *«Ценностные основания и структура художественного произведения в смысловом пространстве русской культуры»*.

Важно при оценке актуальности работы Анжелы Игоревны Малышевой и то, что диссертантке удалось сформировать соответствующий и эмпирическому материалу, и заявленным цели и задачам аналитический подход к прилепинским текстам, предполагающий совмещение теоретико-литературных, историко-литературных, культурологических, социологических, во фрагментах, посвященных *«разным режимам высказывания»* (с. 10 диссертации),

лингвостилистических аналитических методик. Особенно хотелось бы отметить успешный *«опыт синтезирования литературоведческого и лингвистического подходов»* (с. 89 диссертации) к литературному материалу при использовании понятия языковой личности. Данный аналитический подход находится в русле активно развивающейся в последнее десятилетие национальной компаративистики, о необходимости, особой перспективности которой в свое время писал М. М. Бахтин, а вслед за ним – многие выдающиеся русские филологи второй половины XX века (А. М. Панченко и др.). Национальная компаративистика призвана отстаивать взгляд на любой значительный объект культурного пространства как на системное воплощение общекультурных устремлений общества и индивидуальной творческой программы. Именно в духе национальной компаративистики в данном случае «новый реализм» рассматривается как историко-литературный феномен на пересечении трех дискурсов: литературы, культуры, медиа.

Также не вызывает сомнений **новизна и теоретическая значимость** рецензируемого исследования, в котором зафиксировано по сути и изменение социального статуса литературы, и переформатирование современного российского культурно-просветительского дискурса в связи с перемещением в ядерную зону его *«имиджевой политики»* (с. 4 диссертации) медиаперсон, и модернизация художественной практики.

Главным научным достижением Анжелы Игоревны Малышевой, на наш взгляд, можно считать созданный ею исследовательский сюжет. Причем, если рассматривать этот сюжет формально, то он вполне традиционен.

Молодому исследователю удалось создать целостную, не противоречащую ни традиции, ни устремлениям сегодняшней филологической мысли научную концепцию. Ее основой стали независимость в выборе объекта исследования и определенное профессиональное мужество, необходимое для преодоления агрессивной

сосредоточенности значительной части создателей медийного пространства на «политическом радикализме» (О. Славникова) «новых реалистов». Анжеле Игоревне удалось продемонстрировать высокую филологическую культуру при формировании теоретической, терминологической базы исследования, только поэтому уходят любые сомнения по поводу рискованного названия исследования и каждая из использованных аналитических методик воспринимается как абсолютно оправданная, мотивированная. Например, диссертантка историю базового термина блестяще превращает в значительный аргумент в пользу объективности предложенной в диссертации научной гипотезы в силу ее абсолютного соответствия творческой индивидуальности Прилепина.

Представляется, что все риски были нейтрализованы исследовательской зрелостью Анжелы Игоревны, которая позволила ей при формировании исследовательской программы, эмпирической базы диссертационного сюжета идти от материала, а не от собственных эмоций, этим материалом спровоцированных. В результате возникла, на наш взгляд, безупречная авторская установка на научную репрезентацию творчества Захара Прилепина в контексте трех оппозиций: *реалистическое / нереалистическое, художественное / публицистическое и вымышленное / автобиографическое*, несмотря на то, что исследовательская увлеченность очевидна и проявляется даже в стилистике диссертационного сочинения (см., например, текст на сс.40, 57 и др.)

В качестве безусловных достижений диссертантки отметим следующие качества ее исследования:

- важные исследовательские перспективы, обозначенные в работе, в частности, очевидный серьезный задел для большого разговора о творческой эволюции З. Прилепина;
- бережное отношение к анализируемым текстам, что выразилось в осторожных, но ёмких обобщениях, в отсутствии публицистической, немотивированной оценочности;

- совершенство речевой формы научного текста, созданного А.И. Малышевой, которое, на наш взгляд, со всей очевидностью проявилось в виртуозной нейтрализации высокой терминологичности текста, которая нисколько не разрушает ясности суждений и транслируемых смыслов.

Такие замечания важны, поскольку речь идет о самостоятельном и вдумчивом научном исследовании, теоретическая обеспеченность которого формирует не только научные перспективы его автора, но и активизирует читательскую мысль. В целом высоко оценивая рецензируемую работу, мы не уклоняемся от возможности высказать свои сомнения, связанные с презентацией и интерпретацией некоторых историко-литературных фактов. Естественно, таковые неизбежны, потому что речь идет о незавершенном литературном явлении, к тому же вызывающем столь разноречивые оценки.

Вопросы и отдельные замечания возникают, прежде всего, в связи с реферативной частью исследования и с его результатами. В первом параграфе *«Критический реализм» Захара Прилепина в контексте дискуссий о «новом реализме»* представлен довольно большой по объему фрагмент, в котором, на наш взгляд, излишне подробно изложены литературно-критические отклики на публикации разножанровых текстов З. Прилепина. Увлеченность диссертанта этим материалом понятна, но авторское отношение к нему, на наш взгляд, должно быть более избирательным и конструктивным, чем это представлено в работе.

Исходя из разножанровой и даже разнородовой природы прилепинского творчества, о чем неоднократно говорит А.И. Малышева, вероятно, следовало бы учитывать и разнообразие, неравноценность критических реакций. При презентации этих реакций в тексте диссертации, думается, можно было ограничиться презентацией основных направлений, подходов в литературно-критической интерпретации текстов писателя, оставив в стороне отдельные критические констатации, более интересные

для социолога, исследователя медийного или феноменального рекламного дискурса. Ведь известно, что сегодня литературная критика может функционировать даже в системе особого рода «эскорт-услуг», как недавно написала Т. Москвина.

Второе основание для размышлений возникло в связи с прогностической перспективой исследования А.И.Малышевой. Оно не могло не возникнуть, ибо запрограммировано обращением к творчеству писателя, не только активно работающего в современной литературе, но еще и постоянно меняющегося, чутко реагирующего на внелитературные обстоятельства. Могут ли повлиять на «звездную» «композицию авторитета» те события личной и творческой биографии Захара Прилепина, которые совершились и совершаются уже после завершения работы над диссертацией? Укладываются ли эти события в ту логику эволюции таланта, которая стала основанием исследовательского сюжета рецензируемой работы?

Работа А.И.Малышевой, несмотря на ее добротность и академическую выверенность, рождает и частные, по сути, «технологические» замечания, которых, к счастью, немного. На наш взгляд, нуждаются в уточнении формулировки предмета и целей диссертации. В связи с ними надо бы откорректировать и синтаксическое оформление задач исследования, попытаться избавиться от любимого слова «данный», не коррелирующего со стилистикой всего текста. Есть сомнения и в том, что существительное «безотцовщина» обрело в современном русском языке форму множественного числа (с. 114 и др.).

Завершая отзыв, подчеркнем, что зафиксированные сомнения и замечания ни в коей мере не снижают общего положительного впечатления от добротного диссертационного исследования Анжелы Игоревны Малышевой. Положения, выносимые на защиту и в общих чертах представляющие научную гипотезу, не противоречат актуальным

проблемам современной гуманитаристики, свидетельствуют о высоком уровне филологической подготовки соискателя ученой степени.

Автореферат и 8 статей соискательницы, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, отражают основное содержание и непротиворечиво излагают концепцию рецензируемого диссертационного исследования.

Представленное к защите диссертационное исследование «*Клинический реализм*» Захара Прилепина», выполненное Анжелой Игоревной Малышевой, является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9-14 «*Положение о порядке присуждения ученых степеней*»), а его автор, Анжела Игоревна Малышева, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01. 01 – русская литература.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук,
профессор кафедры речевой коммуникации
Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
Санкт-Петербургского государственного университета
(199053, г. Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, д. 26)
(812) 329-94-59
cvetova@mail.ru

 Наталья Сергеевна Цветова

7 марта 2017 года

Подпись руки Цветовой

УДОСТОВЕРЯЮ

Ведущий специалист
отдела кадров Жуковская И.В.

« 03 » 03 20 17 г.

